

## Глава 1

— На колени.

Множество звуков, рожденных трением и столкновениями, разнеслись по комнате. Двенадцать первоклассных динамиков, расположенных в разных точках, слаженно выполняли свою задачу, стремясь подарить хозяину этого домашнего кинотеатра идеальное акустическое погружение.

На экране парня лет двадцати силой поставили на колени. Его руки были связаны за спиной, и от резкого движения он согнулся, а ноги разъехались в стороны, создавая резкий, изломанный силуэт.

Сюй Цинъян с непроницаемым лицом разглядывал широкие плечи и узкую талию юноши, восхищаясь его идеальными пропорциями.

Пропитанные потом волосы выглядели до странности дико, а прерывистое, учащенное дыхание героя без остатка усиливалось динамиками.

Дрожащая камера двигала сюжет вперед.

Сюй Цинъян выпрямился, согнул вторую ногу и продолжил наносить на кожу лосьон для тела.

Шелковый халат соскользнул вниз, небрежно собравшись у основания бедер и обнажив прямые, белые, лишенные малейшего изъяна голени.

Внезапно завибрировал телефон.

Сюй Цинъян поднял его.

Звонил Цзи Чи.

Он принял вызов и включил громкую связь.

— Говори.

— Господин Сюй, — проямлил Цзи Чи, — сегодня съемочная группа «Тысячи гор» устраивает банкет в честь окончания съемок. Вы же обещали прийти, не забыли?

Сюй Цинъян замер. Он действительно забыл.

— Ха, я так и знал! — протянул Цзи Чи с ноткой обиды в голосе. — Понимаю, господин Сюй нынче не тот, что прежде. У вас столько хитовых проектов, что и не сосчитать, а недавно вы еще и несколько сотен миллионов в кино вложили. Забыть о сериале, в который мы инвестировали вместе с друзьями, вполне естественно...

Сюй Цинъян слегка приподнял бровь.

— Я вешаю трубку.

— Эй, эй, эй! — взвыл Цзи Чи. — Смилуйтесь!

Сюй Цинъян вел себя сдержанно и редко посещал светские мероприятия. Но как генеральный директор компании «Thousand Frames Pictures», он был настоящей грозой индустрии.

Всего за семь лет существования его компания умудрялась пять лет подряд выпускать кассовые хиты, стремительно набирая вес на рынке, обрастая бесчисленными ресурсами и, пользуясь удачным стечением обстоятельств, с невероятной скоростью вышла на американскую фондовую биржу.

Из трех ключевых фильмов, в которые компания инвестировала в прошлом году, один, будучи нишевым, получил восторженные отзывы критиков и завоевал рынок артхауса; второй стал блокбастером и возглавил коммерческий прокат; третий же оказался еще успешнее, пробившись в конкурсную программу Каннского кинофестиваля, чем вызвал жгучую зависть коллег по цеху.

Цзи Чи вернулся к теме:

— Кстати, тот фильм, что я тебе присылал, ты посмотрел?

— Смотрю прямо сейчас, — ответил Сюй Цинъян и нажал на пульте паузу.

Изображение замерло. Герой поднял глаза, и его взгляд, полный мрачной решимости, совершенно не соответствующей положению пленника, хлынул с экрана. Мощная энергетика приковывала внимание, словно незримо подчиняя себе зрителя. У Сюй Цинъяна от этого взгляда даже затылок онемел.

— Актер неплохо играет, правда? — самодовольно спросил Цзи Чи.

— ...М-м? — с запозданием откликнулся Сюй Цинъян.

— Да это же Цзи Синье! — поспешно добавил Цзи Чи. — Я тебе о нем рассказывал!

Услышав имя, Сюй Цинъян вспомнил.

Цзи Синье, студент четвертого курса актерского факультета Центральной киноакадемии — элитного учебного заведения, известного своим принципом «лучше меньше, да лучше».

На первом курсе, благодаря низкобюджетному фильму начинающего режиссера — тому самому, что сейчас смотрел Сюй Цинъян, — он разом получил премию «Лучший дебютант» на кинофестивале «Северная софора».

Но удача была недолгой. На съемках Цзи Синье столкнулся с домогательствами. Горячий и молодой, он не сдержался и ударил похотливого негодяя, тем самым оскорбив тогдашнего гиганта китайской киноиндустрии — «Jiafeng Media».

К несчастью, Цзи Синье оказался упрямым и отказался извиняться. Вскоре индустрия его попросту отторгла. Из гениального актера, которого все носили на руках, он превратился в безвестного статиста, которому даже мелькнуть в кадре удавалось с трудом.

— Господин Сюй, у вас столько ресурсов, окажите мне услугу, познакомьте Цзи Синье с кем-нибудь, — вкрадчиво попросил Цзи Чи. — Сегодня на банкет я его с собой приведу, чтобы вы взглянули. Как вам идея?

Сюй Цинъян задумался, не спеша с ответом.

Цзи Чи был типичным представителем «золотой молодежи» — добродушный, но недалекий. Все эти годы он следовал за Сюй Цинъяном, вкладывая деньги в кинопроекты, и хоть художественного чутья у него не прибавилось, зато развилось благоговение перед искусством.

Вероятно, он случайно познакомился с Цзи Синье, счел его характер крутым, а актерскую игру — превосходной. Взыгравшее чувство справедливости и восхищение талантом заставили его попытаться найти для парня серьезные проекты, но о последствиях он вряд ли думал.

Размышляя, Сюй Цинъян вновь посмотрел на экран, на это лицо с пронзительным, властным взглядом.

И неожиданно для себя уступил:

— Хорошо.

\*\*\*

«Тысяча гор» стал главным хитом года, поэтому банкет устроили с размахом в роскошном пятизвездочном отеле.

Сюй Цинъян прибыл с опозданием.

Когда официант провел его в зал, празднование уже было в самом разгаре.

Он окинул взглядом помещение, но Цзи Чи не нашел. Зато возле одного из круглых столов заметил знакомое лицо.

Цзи Синье, высокий и стройный, выделялся в толпе, словно журавль среди кур, и его было видно издалека.

У него было лицо прирожденного актера: точеные черты, высокие скулы, прямой нос — все это создавало ощущение естественной силы. Но особенно примечательными были его глаза: круглые зрачки и опущенные уголки придавали взгляду одновременно живость и невинность, добавляя его лицу интригующую глубину.

Возможно, из-за профессиональной подготовки у Цзи Синье была прекрасная дикция. Его голос звучал чисто и громко, так что Сюй Цинъяну было слышно даже на расстоянии.

— Просто умереть со смеху. Вы ко мне с добром? Несете какую-то чушь, а на деле ни капли меня не уважаете. Так с какой стати я должен вас слушать? Только потому, что вы заработали немного денег в шоу-бизнесе, вы возомнили себя центром вселенной? Бред какой-то!

Он говорил так, будто ему море по колено, не оставляя ни малейшего шанса на отступление нескольким стоявшим перед ним ветеранам индустрии.

Но Цзи Синье все-таки был слишком молод.

Старым прожженным лисам хватило пары фраз, чтобы он снова оказался в проигрыше.

— Эх, нынешние молодые актеры такие изнеженные. Чуть что — сразу теряют достоинство. А мы в свое время на съемках жизнью рисковали...

— Съёмочная группа — это одна большая семья. Если ты даже выпить боишься, как докажешь, что готов к трудностям?

— Вот именно. С таким отношением, даже если Цзи Чи попросит о «покровительстве», мы не сможем дать тебе никаких ролей.

Цзи Синье нахмурился, плотно сжав губы. Казалось, его терпение вот-вот лопнет.

Но продюсеру этого было мало. Словно подливая масла в огонь, он поднял бокал, протянул его

Цзи Синье и нарочно сказал что-то унижительное. Вероятно, он не успокоился бы, пока Цзи Синье не склонит голову и не пропустит несколько стаканов.

Цзи Синье глубоко вздохнул и уже собирался взорваться, как вдруг в поле его зрения появилась рука с тонкими, изящными пальцами.

— Не можете или боитесь?

Дыхание Цзи Синье перехватило.

Он услышал знакомый голос.

На какой-то миг его сердце будто остановилось, а затем медленно возобновило свой бег, ускоряясь все быстрее и быстрее...

Сюй Циньян забрал бокал и небрежно поставил его на соседний стол, словно вместе с ним отбросил в сторону и «честь» продюсера.

— Раз уж боитесь обидеть «Jiafeng Media», зачем тогда самоутверждаться за счет ребенка?

Голос Сюй Циньяна звучал мягко. Он встал перед Цзи Синье, и вокруг мгновенно воцарилась тишина.

Даже продюсер вдруг сник, превратившись в перепуганную перепелку. Он растерянно застыл на месте и лишь спустя долгое время выдавил:

— Господин Сюй, как вы здесь оказались...

Во всем нынешнем шоу-бизнесе, кроме Сюй Циньяна, не было никого, кто осмелился бы открыто бросить вызов «Jiafeng Media».

— Я всего на минуту отошел на звонок, что тут случилось?! — Цзи Чи растолкал толпу и быстро подошел к Сюй Циньяну.

Он огляделся и примерно понял, в чем дело.

Цзи Чи был сторонником мира во всем мире и опасался, что кто-то воспользуется случаем и распушит о Сюй Циньяне слухи, поэтому поспешил разогнать и зачинщиков, и зевак.

А вот Сюй Циньян, напротив, был совершенно спокоен и даже нашел время поинтересоваться:

— Ты в порядке?

Цзи Синъе смущенно покачал головой:

— В порядке, спасибо вам.

Цзи Чи с удивлением посмотрел на друга. Его глаза блеснули, уловив нечто необычное.

Он подошел, похлопал Цзи Синъе по спине и полушутя подбодрил:

— Малыш Цзи, давай-ка представься как следует. Вдруг господин Сюй выберет тебя своим объектом для содержания, тогда твое будущее будет обеспечено.

Сюй Цинъян не стал ни подтверждать, ни отрицать.

Он смотрел в глаза Цзи Синъе, и ему было любопытно, как «агрессия» и «невинность» — два столь противоположных качества — могут уживаться в одном человеке.

Но, к его удивлению, лицо Цзи Синъе стало пустым.

— Содержания?

В его голосе слышалось недоверие.

Сюй Цинъян почти угадал подтекст: «И вы такой же, как все».

Хотя внешне он этого не показал, тот слабый интерес, что едва успел зародиться в его душе, мгновенно угас.

— Расслабься, я не собираюсь никого принуждать, — сказал Сюй Цинъян, и это была правда.

В конце концов, у него никогда не было недостатка в выборе.

Говоря это, Сюй Цинъян заметил исполнителя главной роли в «Тысяче гор» — свою первую главную роль тот получил именно благодаря ему, — который с надеждой поглядывал в их сторону.

Сюй Цинъян повернулся к Цзи Чи:

— У малыша Цзи неплохие данные. Пришли мне потом его резюме, я на днях покажу знакомым режиссерам.

Цзи Чи радостно закивал. Но не успел он ответить, как Сюй Цинъян добавил:

— Я увидел знакомого, пойду поздороваюсь. А вы пока поболтайте.

С этими словами Сюй Цинъян небрежно махнул рукой и, не оборачиваясь, удалился.

Цзи Чи понял, что что-то не так. Взглянув на Цзи Синье, который, казалось, хотел что-то сказать, он поспешил догнать Сюй Цинъяна.

— Эй, не злись! Он не то имел в виду... — Он обнял друга за плечи и прошептал ему на ухо: — И, честно говоря, мне кажется, ты ему небезразличен.

— О? — Сюй Цинъян остался невозмутим.

— Это долгая история, — начал Цзи Чи. — Когда я только познакомился с Цзи Синье, он меня игнорировал, от предложенных ролей отказывался. Но как только услышал, что я знаком с тобой, его отношение начало меняться...

Сюй Цинъян прищурился.

Цзи Чи продолжал тараторить:

— И сегодня тоже. Цзи Синье сначала не собирался идти на банкет, но стоило мне сказать, что ты тоже будешь, он сразу согласился.

Сюй Цинъян усмехнулся:

— Что ж, у него неплохой вкус на спонсоров.

— Да нет же! — Цзи Чи сделал паузу. — Цзи Синье сказал, что ты ему когда-то помог.

Сюй Цинъян замедлил шаг и на мгновение задумался.

Спустя некоторое время он пришел к выводу:

— Не помню.

— Хм, — фыркнул Цзи Чи, — у вас, больших людей, память короткая. Куда вам помнить какого-то ноунейма.

Сюй Цинъян одарил Цзи Чи презрительным взглядом.

Но теперь он окончательно понял реакцию Цзи Синъе.

Возможно, его давняя помощь оставила у того положительное впечатление, создав образ «хорошего человека».

И когда приукрашенные фантазии столкнулись с уродливой реальностью, раздался тихий треск — и все тщательно выстроенные фильтры разлетелись вдребезги.

Впрочем, Сюй Цинъян не собирался оправдываться.

Потому что он действительно искал себе объект для содержания.

К ним подошел главный герой «Тысячи гор»:

— Господин Сюй, давно не виделись...

Вскоре Сюй Цинъяна окружили и другие знакомые режиссеры и актеры.

В юго-восточном углу зала зазвучала виолончель. Густая, элегантная мелодия сопровождала звон бокалов и светские беседы, создавая праздничную атмосферу.

Весь вечер Сюй Цинъян был не в духе.

Не прошло и часа, как он почувствовал легкую усталость от этого приема.

Сюй Цинъян поднял бокал, сделал глоток, провел языком по губам и вдруг ощутил тягу к сигарете.

Он предупредил Цзи Чи, взял у него зажигалку, прихватил свой бокал и вышел из зала.

В коридоре было на удивление тихо.

Чтобы предотвратить проникновение папарацци, Цзи Чи выкупил и зачистил весь этаж отеля.

Сюй Цинъян свернул налево, затем направо, намереваясь по памяти найти курительную комнату, но вдруг заметил знакомую фигуру, ссутулившуюся в углу на его пути. Человек сидел на корточках, опустив голову и уткнувшись в телефон.

Это был Цзи Синье.

Сюй Цинъян слегка нахмурился и задержал на нем взгляд на несколько секунд.

Но в следующее мгновение Цзи Синье резко поднял голову, и их взгляды неожиданно встретились.

Глаза Цзи Синье были красными, рот слегка приоткрыт, и в этот самый момент слеза скатилась из уголка его глаза. Узнав идущего мимо человека, он вздрогнул, и в его зрачках отразились изумление и растерянность.

Сюй Цинъян: «...»

Выглядел он донельзя жалко.

Сюй Цинъян кашлянул, незаметно отвел взгляд и, не останавливаясь, свернул в курительную комнату.

Независимая система вентиляции усердно работала, и в воздухе витал аромат освежителя.

Сюй Цинъян выбрал первый попавшийся диван, поставил бокал с виски на журнальный столик и сел, приняв расслабленную позу.

Он достал пачку сигарет, закинул ногу на ногу, зажал сигарету губами, одной рукой щелкнул крышкой зажигалки и, опустив глаза на вспыхнувшее пламя, прикурил.

Сюй Цинъян предпочитал легкие дамские сигареты. Выпуская клубы дыма с приятным ароматом черного чая, он постепенно погружался в свои мысли.

Откровенно говоря, лицо Цзи Синье было ему весьма по вкусу.

В банкетном зале, когда речь заходила о «Jiafeng Media», за этим неизбежно следовал комментарий о Цзи Синье.

Говорили, что он, как и его имя, дик и необуздан, что в мире шоу-бизнеса он не умеет ни наступать, ни отступать, и что его неудачи были предрешены.

Сюй Цинъян стряхнул пепел и снова вспомнил жалкую фигуру, свернувшуюся в углу.

Он поднял бокал и сделал маленький глоток.

В конце концов, этот банкет был внутренним мероприятием для съемочной группы.

Цзи Синъе, единственный «посторонний» здесь, пришел ради него, был унижен другими, проигнорирован им самим, его старые раны были вновь вскрыты, и он стал предметом всеобщих пересудов...

Сюй Цинъян затушил сигарету и некоторое время смотрел на поднимающийся над пепельницей дымок, после чего резко встал.

Он решил вернуться и проверить.

Конечно, если того уже не будет на месте, то и ладно.

Он все равно уже пообещал помочь с режиссерами. Если Цзи Синъе почувствовал себя неловко и поскорее покинул отель, это был бы разумный выбор...

Но Цзи Синъе по-прежнему сидел на корточках на том же месте.

Сюй Цинъян невольно замедлил шаг и подошел ближе.

Он скрестил руки на груди, держа бокал на сгибе локтя.

— В зале такой упрямый был, а теперь чего раскис?

Цзи Синъе медленно поднял голову.

Он надул губы и подавленно сказал:

— Позавчера я с трудом прошел прослушивание на роль второго плана, а ее отдали какому-то блатнику.

Сюй Цинъян все понял. Скорее всего, к этому приложил руку тот самый продюсер, с которым Цзи Синъе повздорил.

Сюй Цинъян усмехнулся:

— Так может, тебе стоит быть со мной повежливее?

В мире шоу-бизнеса преклоняться перед сильными и топтать слабых было нормой, тем более что у Цзи Синье не было ни ресурсов, ни связей, да и был он всего лишь студентом.

— Господин Сюй, вам обязательно нужно содержать именно актера? — спросил Цзи Синье очень серьезно.

Сюй Цинъян смотрел на него сверху вниз.

Он не понимал, о чем думает этот парень, задавая такой вопрос без малейшего намека на подострастие, приличествующее его положению.

Но ради красивого лица Сюй Цинъян решил простить Цзи Синье эту дерзость.

— Да, сейчас мне нужен объект для содержания, — он не стал увиливать и с некоторой долей злорадства небрежно добавил: — У меня есть нормальные сексуальные потребности, а заводить отношения для меня слишком хлопотно.

Сюй Цинъян даже считал, что по меркам шоу-бизнеса он был образцом целомудрия.

В двадцать девять лет все еще девственник — скажи кому, коллеги засмеют.

Внезапно кто-то схватил его за полу пиджака.

Цзи Синье выглядел очень серьезно, словно герой, идущий на смерть, принявший какое-то важное решение.

— Господин Сюй, тогда содержайте меня.

Сюй Цинъян склонил голову набок.

— С какой стати? — с интересом спросил он.

Цзи Синье замер, моргнул и тут же сник. Но он все еще не отпускал полу пиджака Сюй Цинъяна.

— ...Я буду послушным.

— Правда? — Сюй Цинъян постучал пальцем по бокалу, издав чистый звон. — Тогда тебе стоит

хорошо подумать. В конце концов, я далеко не хороший человек.

Цзи Синье не понял.

Сюй Цинъян сделал глоток виски, а затем, не меняя выражения лица, протянул руку и поднес бокал к губам Цзи Синье.

Он не дал тому времени на раздумья, сразу же наклонив бокал. Даже когда напиток почти полился через край, его движения не дрогнули.

Цзи Синье поспешно придвинулся и прижался губами к краю бокала. Его кадык непрерывно двигался, а несколько капель, которые он не успел проглотить, стекли из уголка рта и медленно потекли вниз по шее.

Цзи Синье резко поднял глаза, и Сюй Цинъян снова встретился с его взглядом.

В этот момент взгляд Цзи Синье был острым, пронизанным неодолимой агрессией, более сложной, чем простое желание, — словно первобытный голод хищника, увидевшего добычу.

Электрический разряд пронзил Сюй Цинъяна от кончиков пальцев до самого мозга, будоража нервные окончания.

Только когда в бокале не осталось ни капли, Сюй Цинъян удовлетворенно убрал руку.

— Ну как?

— ... — Цзи Синье вытер губы тыльной стороной ладони. — Невкусно.

Сюй Цинъян усмехнулся:

— Вставай.

Цзи Синье больше не колебался и послушно выполнил приказ. Жалкий маленький актер поднялся с места и оказался на полголовы выше Сюй Цинъяна.

Сюй Цинъян сделал шаг вперед, и его пальцы коснулись шеи Цзи Синье.

— Завтра сходи в больницу и пройди полное обследование, — он стер влажный след с кадыка Цзи Синье, и его движение было таким нежным, что походило на соблазнение. — А потом освободи следующую неделю...

— Жди моего звонка.

<http://bllate.org/book/13431/1195840>